

Россия и мир: консерватизм в российской внешней политике

Что такое консерватизм во внешней политике? Если говорить о периоде до 1917 года, то ответ очень простой. Политика российской власти была консервативной. Императоры следовали консервативной политической линии, за исключением коротких периодов, когда, например, Александра I одолевали некие либеральные идеи, распространявшиеся и на международную арену. В Советском Союзе присутствовали элементы внешнеполитического консерватизма, но они были далеко не главными, потому что Советский Союз был силой, поддерживавшей революционные перемены в мире, что является антиконсервативным принципом. В конце 1980-х – начале 1990-х годов, при Горбачеве и Ельцине, впервые в истории нашей страны были испробованы либеральные принципы внешней политики, основанные на принципах «нового мышления», «общеевропейского дома» и т.д. Это оказалось одной из причин распада Советского Союза и беспрецедентного ослабления позиций на международной арене. Возрождение консервативных принципов в постсоветской России связано прежде всего с деятельностью Евгения Примакова на посту главы МИД, а затем этот курс был закреплен во внешней политике Владимира Путина и продолжался в тот момент, когда Дмитрий Медведев был президентом Российской Федерации.

Каковы консервативные принципы внешней политики? Когда я начал думать об этом, готовясь к нашему круглому столу, я их вычленил – пятнадцать. Наверное, их может быть и больше, и меньше, но у меня сегодня получилось так.

Первый консервативный принцип: «Россия – великая держава». De facto она стала такой под Полтавой в 1709 году. И, как восхищался Николай Карамзин, «внешняя политика сего царствования достойна особенной хвалы: Россия с честью и славою занимала одно из первых мест в государственной европейской системе. Воинствуя, мы разили. Петр удивил Европу своими победами – Екатерина приучила ее к нашим победам. Россияне уже думали, что ничто в мире не может одолеть их, – заблуждение славное для сей великой монархини!»¹.

Речь шла, безусловно, о Екатерине II, в правление которой Россия не просто по факту являлась, но и стала вести себя, осознавать себя не просто как европейская, но и великая евразийская держава. Российская Федерация обречена на роль великой державы хотя бы в силу своего гео-

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 42.

политического положения, обречена действовать как великая держава, опирающаяся на величие российского духа, российских традиций. И нам не пристало заниматься самобичеванием, проявлять комплекс неполноценности. Идея величия России не менее обоснованна, чем величия Франции или американской мечты.

Второй консервативный принцип во внешней политике: гордость за свою страну и за ее политику. У нашего Отечества великое прошлое, это ветвь арийского племени, которая спустилась, вероятнее всего, с Карпатских гор, мирно заселила Великую Русскую равнину, дошла до Тихого океана, основала Форт-Росс в Калифорнии, впитала в себя богатейшие соки культур Византии, Европы, Азии, разгромила самого страшного врага человечества – нацизм, проложила человечеству дорогу в космос. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»¹, – уверял Александр Сергеевич Пушкин.

Третий принцип: антиреволюционность. Великая Французская революция, которая и положила начало консерватизму как реакции на нее, по словам британского историка Нормана Дэвиса, «погрузила Европу в самый глубокий и продолжительный кризис, который та когда-либо знала. Эта революция своими бунтами, войнами, нововведениями поглотила целое поколение»². Основателем антиреволюционной политики был все-таки Павел I, который видел свою миссию в том, чтобы быть восстановителем тронов и оскверненных алтарей. А Александр Суворов видел свою миссию, чтобы «выгнать из Италии безбожных, сумасбродных, ветреных французов, восстановить у вас и во Франции тишину, поддержать колеблющиеся троны государей и веру христианскую, защитить нравы и искоренить нечестивых»³. Александр I после победы над Наполеоном выступил инициатором создания Священного союза, который был призван хранить новый политический порядок в Европе. Акт о создании Священного союза он написал собственной рукой. Это было объединение христианских государств. Первоначально это Россия, Австрия, Пруссия, которые подчинялись «высоким истинам, внушаемым высшим законом Бога Спасителя». Позднее к союзу присоединились Англия, Уэльс, короли французский, шведский, норвежский, датский, нидерландский, сардинский, Обеих Сицилий, испанский, португальский, государи и вольные города Германии, Швейцарский союз. В 1820 году в Троппау был заключен союз России, Австрии и Пруссии, который современный американский аналитик Марк Мазовер называет подгруппой консервативных держав уже внутри концерта европейских держав. И вот этот европейский концерт обеспечил Старому свету самый мирный век в его истории. Мир поддерживался именно балансом сил, важным компонентом которого стала Россия, без которой, как тогда говорили, ни одна пушка в Европе не стреляла. И современная Россия, как мы знаем, также является сторонником стабильности, самостоятельного развития государств, не прерываемого разного

¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений. Т. 6. Критика и публицистика. М.: ГИХЛ, 1962. С. 20.

² Дэвис Н. История Европы. М., 2004. С. 499.

³ Орлов Н.А. Поход Суворова в 1799 году. По запискам Грязева. СПб.: Столичное скоропечатание, 1898. С. 152.

рода «цветными» революциями, которые навязываются извне и несут людям гораздо больше бед, чем счастья.

Четвертый принцип: безусловный приоритет национальных интересов. Прочитую только одно изречение Александра III – то, что он начертал на донесении посла П.А. Сабурова: «Я понимаю одну политику: извлечение из всего всё, что нужно и полезно России, и меньше жениться для извлечения этой пользы, а действовать прямо и решительно. Никакой другой политики не может быть у нас, как чисто русская, национальная; никакой другой политики быть не может и не должно»¹.

Пятый принцип: Россия как самостоятельная цивилизация и самостоятельный центр силы. Либералы считают нас частью Запада, но консерваторы уверены, что Россия – это самодостаточный культурно-цивилизационный феномен, который может быть описан только в собственных терминах. Это огромный, целостный, уникальный мир со своим генетическим кодом, историей, системой архетипов социальности, культуры, духовности, с особым способом их проживания в истории. Россия не является ни западной частью Востока, ни восточной частью Запада, это стержневое государство, самостоятельная цивилизация, как бы мы ее ни назвали – российской, восточно-европейской, хотя европейская цивилизация нам наиболее близка. И традиционно к нам тяготеют те страны, которые принято называть ядром Содружества Независимых Государств. Путин в предвыборной статье 2012 года прямо говорил: «Мы будем последовательно исходить из собственных интересов и целей, а не продиктованных кем-то решений. Россию воспринимают с уважением, считаются с ней только тогда, когда она сильна и твердо стоит на ногах. Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику»². Потенциал для этого есть. Это постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Мы – единственная евро-тихоокеанская держава. Мы – энергетическая, ядерная, космическая, ресурсная сверхдержава, которая внесла огромный вклад в развитие мировой цивилизации на протяжении последнего тысячелетия. Но, конечно, ресурс в качестве самостоятельного центра силы надо наращивать.

Шестой принцип: внешняя политика – это средство решения задач развития страны, создания благоприятных внешних условий для модернизации экономики, укрепления позиций России как равноправного партнера на мировых рынках. Консерваторы – да, они сторонники свободного рынка, – но уверены в необходимости установления твердого правового порядка для бизнеса. Отсюда, кстати, такая консервативная политика, предложенная Путиным, как деофшоризация нашей экономики, то есть возвращение крупнейших корпораций, конечными бенефициарами которых являются российские граждане, в нашу юрисдикцию.

Седьмой принцип: примат международного права, центральная роль Организации Объединенных Наций. Действительно, Россия настаивает на верховенстве права, на развитии дружественных отношений между государствами на основе равноправия и уважения суверенитета и территориальной целостности. И Россия выступает за реформу ООН, которая

¹ Сказкин С.Д. Конец австро-русско-германского союза. М.: Наука, 1974. С. 198.

² Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.

позволяет продвинуться к созданию механизма глобального управления именно на ее базе, и выступает за запрещение действий вне мандата Совбеза ООН или с расширительным его толкованием для осуществления военных операций, как это, например, имело место в Ливии.

Восьмой принцип: создание интеграционного объединения ценностей и интересов. Либералы, как вы знаете, настаивали на том, чтобы Россия сбрасывала с себя балласт. Сбросили мы балласт союзных республик, остались сами знаем с чем. Кроме того, создание интеграционного объединения – это обеспечение стратегической глубины России на самых разных направлениях. Конечно, то, что делается в русле интеграции на постсоветском пространстве, исключительно важно. Как подчеркивал Путин, именно опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство. Конечно, речь не идет о том, чтобы воссоздать СССР, – наивно пытаться реставрировать то, что осталось в прошлом. Но то, что нужно пытаться восстановить на новой основе интеграцию того, что возможно восстановить, – это бесспорно.

Девятый принцип: многовекторность. Либералы выступают за ориентацию исключительно на Запад и свет на Западе. Но еще Столыпин говорил, что российский орел двуглавый – если мы отсечем ему одну голову, он не станет одноглавым, он истечет кровью. Полицентричность современного мира предполагает и многовекторную внешнюю политику, позитивную повестку дня в отношениях со всеми основными центрами силы. Мы заинтересованы в сближении с Западом, и интерес этот связан прежде всего с потребностями модернизации России, привлечением инвестиций, новейших технологий. Запад при всех нынешних трудностях по-прежнему остается наиболее развитой и влиятельной частью планеты, хотим мы того или нет. Мы за партнерство, основанное на принципах неделимой безопасности, взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости. Но Россия не готова идти на какие-то жертвы во имя евроатлантической интеграции, не испытывает комплексов от того, что не входит в какие-то альянсы или не является чьим-то младшим партнером – НАТО или Европейского союза. Императивы XXI века заставляют взглянуть на Российскую Федерацию не только как европейскую, евразийскую страну, но и как евро-тихоокеанскую. Эта геополитическая ориентация может оказаться весьма перспективной в мире, где центр тяжести смещается к Тихому океану. И нам пора избавиться от недооценки государств, которые расположены к югу от границ СНГ. Понимая, что оттуда исходит угроза безопасности, мы не должны разделять предубеждения Запада в отношении исламского мира и должны быть открыты к сотрудничеству с ним.

Десятый принцип: отрицание однополярности, поддержка принципов многополярного мира. Я опять процитирую Владимира Путина, на сей раз его мюнхенскую речь, где он говорил об однополярном мире. «Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в

конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия – это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства»¹. Курс на многополярность проявляется в возросшем внимании к таким институтам, как Большая двадцатка, которая представляет основные центры цивилизационного притяжения, развитие партнерства в формате БРИКС, сотрудничества с Организацией Исламской конференции, Африканским союзом, АСЕАН, МЕРКОСУР, другими объединениями развивающихся стран.

Одиннадцатый принцип: коллективные усилия для противодействия глобальным вызовам в противовес унилатерализму США. Безусловно, необходимо содействие коллективным усилиям по противодействию глобальным вызовам и угрозам, как то: распространение оружия массового поражения, международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, региональные конфликты.

Двенадцатый принцип: внешняя политика строится на сильной обороне. Как и любое другое государство, Россия не имеет права сбрасывать со счетов фактор военной силы. Не ослабляя оборонных усилий, Россия может сохранить свободу рук и независимость в международных делах, не опасаясь силового давления и шантажа. Слабость – это всегда приглашение к агрессии. И консерватор никогда не будет допускать одностороннего разоружения, как это делали Горбачев или Ельцин.

Тринадцатый принцип: учет собственных сил и возможностей. Консерваторы исходят из реальности. Александра I очень сильно критиковали за Тильзит, и он пишет матери, что России нужен тайм-аут, «чтобы иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши силы и средства». Или вспомним, как после Крымской войны, когда Александр Горчаков, лицейский приятель Пушкина, министр иностранных дел Александра II, в первом циркуляре дипломатическим представителям 21 августа 1856 года написал свои знаменитые слова: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом тех фактов, которые не согласуются ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится. Россия сосредоточивается». И, накопив силы, уже через несколько лет покончили с Парижским договором. И вновь, уже Александр II обрел огромное политическое влияние и смог остановить франко-пруссский конфликт 1875 года лишь одним своим визитом в Берлин.

Надо воспринимать мир таким, какой он есть, а не каким мы его хотели бы видеть. По целому ряду параметров Россия оказалась в гораздо менее благоприятном геополитическом положении, чем СССР, ее международный вес заметно ниже. Консерваторы являются сторонниками максимально прагматичного подхода, опирающегося на принцип государственного интереса и на учет реальных возможностей страны.

Четырнадцатый принцип: святость территориальной целостности страны. Консерваторы исходят из того, что у нас лишней земли нет и быть не может. Территория страны при консерваторах увеличивалась. Консерваторы не отдают Крым, консерваторы не подписывают Бело-

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир.

вежских соглашений. Консерваторы не отдадут Курильские острова, как это призывают сделать либералы. Территориальная целостность свята.

И последний, *пятнадцатый, принцип*: сопротивление внешним давлению, суверенитет во внутренних и внешних делах. Нельзя стараться всем и всегда нравиться. Николай I хотел всем понравиться и получил Крымскую войну. Горбачев хотел всем понравиться, и мы получили развал страны. У нас всегда будет плохой имидж на Западе, что бы мы ни делали. Он остается неизменным с 1520-х годов, со времен Василия III, когда очередной раунд попыток вовлечь Россию в западную систему в качестве вассала после падения ордынского ига завершился безрезультатно. Именно с этого времени на Западе формируется оставшийся неизменным образ России как варварского, безбожного, отсталого и враждебного государства. Такое восприятие России – часть западной матрицы. Страна наша выступала и выступает в роли того антипода, глядя на который Запад возвышает свою систему ценностей в собственных глазах. Отказаться от такого образа России для Запада означало бы потерю идентичности. Даже когда мы были союзниками в годы Первой и Второй мировых войн, политика Запада в отношении России была как минимум трехслойной. На первом, высшем, уровне всё могло выглядеть чинно, но даже союзников сдавали. Сдали Николая II, сдали Горбачева. На втором уровне – элитном – к России всегда относились плохо, считая русских полуварварским племенем. Отсюда во все времена ужасный образ России в западной прессе. О России хорошо писали только дважды – несколько месяцев в 1917 и 1991 годах, когда Россия распадалась. А на третьем уровне, общественно-политическом, осуществлялась поддержка оппозиции внутри нашей страны, причем у разных государств всегда были свои любимые оппозиционеры. Приветствовалась дестабилизация правительства, поощрялись антироссийские настроения на периферии. Российские революционеры, в том числе откровенные террористы, как, например, глава эсеровской боевой организации Гершуни, всегда чувствовали себя на Западе не только как дома – они там были героями, их на руках носили. Демократия – это когда политика строится в соответствии с волей собственного народа, а не под влиянием финансируемых извне организаций, преследующих интересы других государств. Отсюда, кстати, и наш закон об иностранных агентах.

Карамзин, первый наш историк и, по моему убеждению, первый наш консерватор-интеллектуал, писал: «Державы, подобно людям, имеют определенный век свой: так мыслит философия, так вещает история. Благоразумная система в жизни продолжает век человека, – благоразумная система государственная продолжает век государств; кто исчислит грядущие лета России? Слышу пророков близкогоконечного бедствия, но, благодаря Всевышнего, сердце мое им не верит, – вижу опасность, но еще не вижу погибели!»¹.

И сегодня Россию рано хоронить. Крайне важно, опираясь на знание прошлого, предложить образ достойного завтра, потому что российская цивилизация всегда была, есть и, я уверен, будет не воспоминанием о прошлом, а мечтой о будущем.

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. С. 109.

О.Х. Авдыш. Я хотел бы уточнения, Вячеслав Алексеевич. Вы говорите, всегда плохая Россия на Западе, и я в принципе согласен с этой позицией. Но в психологии известен феномен: если вы всегда сравниваете себя с кем-то, неважно в чью пользу идет сравнение, следовательно, вы от него и зависите. Получается, что сравнением Запада с Россией Запад привязывает себя к России больше, чем Россию к Западу. И наша святая обязанность во внешней политике этим пользоваться, мне так кажется.

В.А. Никонов. Хорошо если бы это было так. Но я не уверен, что Запад в большей степени зависит от нас. В свое время Александр Николаевич Яковлев, которого я никогда не уличил бы в консерватизме, сказал: мы самую плохую вещь сделаем для вас, для Запада – исчезнем как угроза. И затем мы исчезли как Советский Союз и этим Запад несколько напрягли, потому что спланирующая сила советской угрозы исчезла и Запад начал больше рассыпаться на «старую» и «новую» Европу, между Европой и Америкой начались трения. Появились противоречия между Германией, Францией и США. То есть определенная зависимость их от того, что происходит у нас, имеется, и мы можем создавать некоторые проблемы. Но они нам могут создать гораздо больше проблем, и они их создают. Если бы у нас была «пятая колонна» в других странах, как это было во времена Коминтерна, тогда можно было об этом говорить. У Советского Союза возможностей влиять на Запад было гораздо больше. Россия эти инструменты утратила. Поэтому нам, безусловно, нужно там создавать свои инструменты «мягкой силы», но как мы это будем делать сейчас, я, честно говоря, не очень хорошо представляю. Потому что у нас в качестве инструмента «мягкой силы» за рубежом работают три-

четыре, максимум десять организаций. А в США только, не считая другие страны, их пятнадцать тысяч. И некоторые финансируются лучше, чем Министерство иностранных дел Российской Федерации. Поэтому говорить о том, что мы как-то сильно воздействуем на происходящее в мире, я бы не стал.

Л.В. Поляков. У меня не вопрос, а скорее небольшое дополнение к тому, что сказал Вячеслав Алексеевич. Четвертый принцип – приоритет собственных национальных интересов. Национальные интересы зависят от того, как мы сами понимаем себя. Приведу известный британский пример. Британия – родина консерватизма, рекомендую никогда об этом не забывать и чаще туда смотреть, при всём том, что Россия не Запад и никогда им не будет. У Великобритании нет постоянных друзей, нет постоянных врагов, у нее есть постоянный национальный интерес. Сказано это было еще в XVIII веке и означало только одно: не важно, у власти тори или виги или потом тори или лейбористы, важно следить за тем, чтобы на континенте никогда не возникла сила, превышающая по своей мощи Великобританию. То есть для англичан знаменитая чеховская краткая формула «англичанка гадит» означала только одно: англичане плели интриги против всех на континенте, кто с их точки зрения мог создать мощную коалицию, которая превосходила бы силу Британской империи. Просто и понятно.

С этим тесно связан вопрос о «мягкой силе». Настоятельно необходима выработка – прежде всего для внутреннего потребления – консервативного кредо, идеологии консерватизма. Эта идеология – один из трех защитных контуров, о которых мы вчера говорили: моральный защитный контур государственности, политический

защитный контур и идеологический контур. Если идеологического контура – собственного понимания себя с точки зрения консерватизма – не будет, то и проекция вовне всегда будет проседать. Пятнадцать принципов прекрасны, но если мы не знаем, кто мы и какой у нас консерватизм, проецировать вовне будет нечего. Это то самое оружие, которым располагают сегодня США, это тот самый запрос на идеологический консерватизм – при всем понимании его иной природы, отличающейся от либеральной идеологии и левой идеологии. Если мы внутри себя не поймем, кто мы, – а на этот вопрос может дать ответ только консерватор (потому как все остальные ответы будут импортированы), – значит, нам нечем будет наполнять эти пятнадцать принципов.

Архимандрит Тихон (Шевкунов). Спасибо, Вячеслав Алексеевич, за блестящий доклад. Может быть, я не дослышал, вы говорили о политических принципах, но, наверное, стоит упомянуть и об этическом принципе консерватизма, который, наряду с политическим, чрезвычайно важен. И вообще, примат этических ценностей – это основной признак настоящего, благородного консерватизма. Качества, которые были присущи в первую очередь русским консерваторам, – это честь, долг, верность, благодарность,

великодушие. И в этом смысле я очень благодарен академику Гусейнову, который подчеркнул, что консерватизм – для меня это было просто открытие – это не идеология, это политическая позиция, политические принципы, но не идеология. И это необычайно драгоценно, потому что таким образом в политику консерватизма могут войти и здоровые либералы, и консерваторы, о которых мы сейчас говорим, и люди разных религий и, в общем-то, разнообразных убеждений, но которые придерживаются высших этических принципов. Это необычайно важно. Это было для меня огромным созидательным открытием на этой конференции.

В.А. Никонов. Добавим, безусловно. Принципов будет больше, чем пятнадцать. Это – так, набросок. Этические принципы должны быть безусловно. У нас действительно великодушие проявлялось порой даже чрезмерное, когда мы прощали своих врагов. Ведь мы простили же немцев за то, что они сделали нашей стране. А кто простил японцев в Азии? Никто. И никогда не простит. У нас всегда было уважительное отношение к врагу. Чего, кстати, не было на Западе никогда. Я согласен, великодушие наряду с честью и чувством долга, наряду с верностью и благодарностью – это проявление высшей силы человеческой.